

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Осадчая Г.И., Селезнев И.А., Лескова И.В., Юдина Т.Н. Опыт становления единого социального пространства Европейского союза и евразийские реалии // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Osadchaya G.I., Seleznev I.A., Leskova I.V., Yudina T.N. (2020). The experience of formation of a common social area in the European Union and the Eurasian realities. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK120.pdf> (in Russian)

УДК 316.74

Осадчая Галина Ивановна

ФГБУН «Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук», Москва, Россия
Институт социально-политических исследований – обособленное подразделение
Руководитель Центра исследования процессов евразийской интеграции
Доктор социологических наук, профессор
E-mail: osadchaya11@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2597-9724>
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=118648
SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35737719800>

Селезнев Игорь Александрович

ФГБУН «Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук», Москва, Россия
Институт социально-политических исследований – обособленное подразделение
Ведущий научный сотрудник Центра исследования процессов евразийской интеграции
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: igdrake@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2862-9444>
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=74352
Mendeley: <https://www.mendeley.com/profiles/igor-seleznev/>
SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57203573051>

Лескова Ирина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
Профессор кафедры «Социологии»
Доктор социологических наук, профессор
E-mail: leskova.i@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6083-6692>
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760
Web of Science (Publons): <https://publons.com/researcher/3362856/>
SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>
Google Академия: <https://scholar.google.com/citations?user=BfYOFYMAAAAJ>

Юдина Татьяна Николаевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия

Заведующий кафедрой «Социологии»

Доктор социологических наук, профессор

E-mail: ioudinatn@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7785-8601>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-5028-2015>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=145299

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=36907342200>

Google Академия: <https://scholar.google.com/citations?user=OfqjEEcAAAAJ>

Опыт становления единого социального пространства Европейского союза и евразийские реалии

Аннотация. В статье дан анализ социальной интеграции Объединенной Европы и социальной политики Европейского союза. Авторами рассмотрен опыт становления социального пространства Европейского сообщества, показано общее и особенное в Европейской социальной модели. Рассмотрены основные модели социальной политики европейских государств: «нордическая», «континентальная», «островная», «средиземноморская» и европейская система классификации социальных проблем. Подобная классификация социальных проблем может быть инструментально востребована и в странах ЕАЭС при определении индикаторов и показателей эффективности социальной политики, выявлении адресатов социальной помощи и т. п.

В пользу формирования единой европейской социальной модели говорит наличие общих ценностей, разделяемых всеми национальными моделями социальной политики в странах ЕС. Такие объективные факторы, как наличие общего экономического и валютного пространства, схожие социально-демографические тенденции, развитие процессов глобализации и информационных технологий, требующее изменений в формах организации труда и повышения требований к мобильности рабочей силы не только способствуют выработке общей социальной модели в ЕС, но и содержат в себе потенциальные препятствия к эффективности европейской социальной политики. Таким образом, интеграция ЕС в области социальной политики отстаёт от экономической, валютной и даже политической конвергенции европейского пространства.

На основе анализа социальной модели ЕС делаются выводы о перспективах построения евразийского социального пространства и единой социальной политики ЕАЭС. Учёт европейского опыта, в том числе совершённых ошибок в управлении, миграционной политике, взаимодействии брюссельского «евроцентра» с правительствами национальных государств, становится важным и при выстраивании интеграционной политики в ЕАЭС. В исследовательском отношении это позволит составить систему причинно-следственных связей между факторами и доминирующими понятиями, выбранными для оценки аспектов интеграции.

Ключевые слова: Европейский союз; Евразийский экономический союз; зарубежный опыт; социальная политика; социальная модель; единое социальное пространство

Прошедший 2019 год ознаменовался рядом юбилейных дат, характеризующих процесс интеграции «новых независимых государств» постсоветского пространства: 25-летие выдвижения инициативы создания Евразийского союза государств, 20-летие со дня заключения Договора о создании Союзного государства Беларуси и России, 5-летие подписания Договора о Евразийском экономическом союзе.

Разберемся, что же из опыта функционирования еврозоны может быть полезно для ЕАЭС, учитывая тот факт, что объединённая Европа уже прошла путь становления за прошедшие десятилетия, а институциональные формы евразийской интеграции, отчасти копируя практики европейского сообщества, в большей степени находятся на стадии формирования и закрепления.

На сегодняшний момент существует ряд непреодолимых противоречий, спровоцировавших кризис, с которым столкнулся Европейский союз. У европейской интеграции есть как несомненные достижения, так и явные провалы, свидетельством чего стало достаточно мощное движение евроскептиков, «брекзит», приток переселенцев с территорий Азии и Африки, неравномерное развитие внутри самого Евросоюза, долговые обязательства, в частности, Греции и странам группы PIGS и т. п. Вместе с тем опыт интеграции европейских стран как позитивный, так и негативный, применительно к становлению социальной системы в ЕС может оказаться небезынтересным. Анализ опыта еврозоны с учетом совершённых ошибок в управлении, миграционной политике, во взаимодействии брюссельского «евроцентра» (Еврокомиссия, Европарламент и др.) с правительствами национальных государств видится важным и в процессе выстраивания интеграционной политики в ЕАЭС. В исследовательском отношении это позволит составить систему причинно-следственных связей между факторами и доминирующими понятиями, выбранными для оценки аспектов интеграции [1, с. 16].

К примеру, привлекая рабочую силу для замещения невостребованных вакансий малоквалифицированного физического труда, миграционная политика в России фактически направлена на приглашение трудовых мигрантов, способствующих консервации низкооплачиваемых рабочих мест, что отражается не только на всём рынке труда, но и препятствует модернизации экономики в конечном счете. Капитал не заинтересован в техническом обновлении производства, если в его распоряжении имеется дешёвый труд. Дешёвый труд, таким образом, тормозит технический прогресс, и развитие трудовой миграции в рамках ЕАЭС без соответствующей социальной политики несет риск замедления технологического развития. Поэтому становление единого социального пространства ЕАЭС представляется важнейшей задачей для интеграционного процесса¹.

В методологическую основу данного исследования легли принципы диалектической логики и историзма, единства исторического и логического, соотнесения общего, особенного и единичного, объективности, конкретности, целостности и комплексности при рассмотрении социетальных процессов; отдельные положения концепции модернизации и постмодернизации, «новой зависимости» и «миросистемного анализа». В работе используются метод компаративного анализа и анализа документов.

Старт объединённой Европы связывают в первую очередь с корпоративной интеграцией и только затем с социальной. В процессе объединения корпоративная интеграция решала заодно и проблему европейской безопасности, учредив Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Ранний этап интеграции отличался противоречивостью в целях социальной

¹ Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Под общ. ред. Г.И. Осадчей. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. с. 136–137.

программы европейских сообществ. Политический ориентир был направлен в сторону достижения социального консенсуса, в практической плоскости ставилась задача приспособления рынка рабочей силы к новым условиям хозяйствования. По мнению ряда экспертов, страны-участники европейского союза не были готовы к утверждению единого согласованного документа, прописывающего ориентиры социальной политики на перспективу [2–5]. Высказывались суждения, что социальная политика может мешать процессам, направленным на интеграцию национальных экономик с целью повышения их конкурентоспособности, а также ущемлять национальные суверенитеты. Тем не менее отметим: принятие в 1961 г. Европейской социальной хартии и внесение в 1996 г. в Хартию дополнений и обновлений носит общий декларативный характер, не предписывающий обязательств участникам договора. В октябре 2009 г. Россия ратифицировала Пересмотренную Хартию, признав обязательными для себя из положений части II Хартии статьи 1, 3, 5–11, 14, 16, 17, 20–22, 24, 27–29 полностью, 2, 4, 12, 15, 18, 19 частично (всего 68 пунктов) [6, с. 155].

Причиной изменений и роста значимости социальной политики в европейских сообществах стало давление рабочего движения.

Понимание такой необходимости было постепенным, наднациональная социальная политики стала восприниматься в качестве существенного фактора стабильности европейской экономики. В результате в ходе Парижского саммита стран-участниц ЕЭС (1972 г.) впервые был поднят вопрос о разработке такой общеевропейской социальной политики, которая бы рассматривала в комплексе с основными направлениями европейской интеграции наиболее важные социальные проблемы государств Западной Европы. Была утверждена цель интеграции, заключающаяся в создании «социальной Европы», давшая старт более полусотни директивам в области трудовых прав работников, регламентирующих продолжительность труда и отдыха, уровень оплаты труда, продолжительность оплачиваемого отпуска и др.

Что касается интеграции социальной политики после образования ЕС, то можно отметить как остающееся в ведении каждого отдельного государства решение социальных проблем, так и продолжающиеся поиски путей гармонизации социальных систем в ЕС. К примеру, было подписано соглашение о едином страховом пространстве и координации национальных законодательств в области социальной защиты, позволяющее гражданам ЕС искать для себя работу в любой из этих стран, сохраняя свою социальную защищенность. При этом следует отметить, что по причине различий в жизненном стандарте разных стран не было проведено мероприятий, направленных на унификацию национальных законодательств в единую систему. Таким образом, принятые соглашения координируют национальные законодательства, не подменяя их. Данный опыт, несомненно, важен и интересен для интеграции социального пространства государств стран-участниц ЕАЭС.

Устойчивость общей социальной модели в ЕС обеспечивается наличием ряда обоюдных факторов:

- общие социально-демографические тенденции на территории ЕС;
- общее интегрированное экономическое пространство с единой валютой, способствующее экономической и социальной стабильности развития и усиления мировых позиций ЕС;
- развитие процессов глобализации и информационных технологий, требующее изменений в формах организации труда и повышения требований к мобильности рабочей силы.

Лиссабонская декларация по развитию ЕС в XXI веке ставит задачу построения высококонкурентоспособной и динамичной «экономики знаний», подкрепленной социальным

сплочением внутри европейских обществ. И вслед за объединением европейской экономики и валюты в рамках этой концепции планируется интеграция социального, образовательного, научно-технологического, информационного пространств. Показательно, что при планировании единой социальной политики происходит осмысление роли социальной ответственности бизнеса, а также возрастающее значение неправительственных организаций, становящихся все более значимым актором в социальном партнерстве наряду с его традиционными субъектами – капитал/работодатель, труд/профсоюзы, государство [7, с. 46; 8, с. 699–700].

Единая Европейская социальная модель – ЕСМ

Пожалуй, наибольшее различие между странами Евросоюза наблюдается именно в социальной сфере. Магистральной социальной проблемой для ЕС остаются межгосударственные разногласия в области согласования законодательств стран-участниц в этой сфере. Общая социальная политика ЕС носит рекомендательный характер, поэтому и формирование «социальной Европы» отстает по сравнению с темпами, заданными экономической и валютной интеграцией. Вследствие этого возникают разговоры о несовместимости социальных систем, существующих в разных государствах ЕС.

Специалистами выделяются на сегодняшний день по меньшей мере три модели, указывающих на имеющиеся различия в социальной политике европейских государств: «нордическая», «континентальная» и «островная».

1. Модель «нордическая», или скандинавская, или социал-демократическая, или «шведского социализма». Она характеризуется принципом эгалитаризма применительно к социальной политике, государство выступает как главный регулятор социально-экономической жизни, а социальные программы носят бюджетный характер, финансируясь из налоговых сборов. Эта «социал-демократическая» по идеологии система социальной политики охватывает такие страны, как Дания, Финляндия, Швеция, а также и Норвегия (не член ЕС) [9, с. 63–65, 105–106].

2. Модель «континентальная», или «корпоративистская», или «патерналистская», или «социального рыночного хозяйства». Её отличает принцип профессиональной солидарности, в основе которой закреплено стремление к сохранению статуса профессиональных групп и категорий, использование механизма поддержки уровня доходов, гарантированного системой социального обеспечения. Охватывает такие страны, как Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Франция. Это «консервативный» тип социальной политики, исторически прообразом которого стали первые опыты социального законодательства в Германии времён Бисмарка, в современном виде его точкой отсчета можно считать реформы Л. Эрхарда 1950–60-х гг. Модель характеризуется развитым корпоративным страхованием и системой социальной поддержки, социальным перераспределением доходов и социальной солидарностью с учетом солидарности поколений, поскольку солидная часть выплат предназначена для поддержки пенсионеров. Эгалитарные принципы присутствуют в меньшей степени, чем в «нордической» социал-демократической модели. Хотя вмешательство государства в социальную сферу велико, но существенное место отводится рыночным механизмам, поддерживающим сосуществование идеи конкуренции и договорной характер в ведущих социально-экономических условиях труда (например, зарплаты). Главным источником финансирования социальных программ являются социальные взносы наёмных работников и предпринимателей. Социальные выплаты осуществляются через структуры относительно автономные от государства [10, с. 13–14].

3. Модель «островная», или англосаксонская, или либеральная в большей степени имеет ориентацию на решение социальных проблем индивидуального характера и придаёт

существенное значение и важность развитию различных негосударственных благотворительных фондов. Государство здесь не эгалитаристское и в меньшей степени, чем в предыдущих моделях, вмешивается в процессы перераспределения. Это преимущественно «либеральный» по идеологии тип социальной политики, в нём прерогатива в управлении механизмами распределения ресурсами и организации социальной защиты отводятся рынку, а не государству. Всячески приветствуется и поддерживается через снижение налога на дарителя частная благотворительная деятельность. Система охватывает такие страны, как Великобритания, Ирландия, Швейцария (не член ЕС). Интересно, что Финляндии с 1980 г. прошла свой особый путь – от «островной» к «нордической» модели [9, с. 64–65].

4. Также, по мнению ряда отечественных специалистов из ИЕ РАН (М.В. Каргаловой, Е.Н. Егоровой и др.), в европейской социальной политике присутствует и четвертая модель – «средиземноморская» («южноевропейская») в таких странах, как Греция, Испания, Италия, Португалия. Она близка к «континентальной» модели, но имеет свои специфические особенности, в частности, относительно невысокий уровень социальной защищенности в странах «средиземноморской» модели по сравнению с другими европейскими субрегиональными моделями социальной политики. Львиная доля социальных расходов идёт на выплату пенсий, а вот на поддержку семей и материнства, образования, выплату пособий по безработице выделяются относительно не существенные средства. В самом привилегированном положении оказались государственные служащие по сравнению с представителями других профессий, ощущающих себя в ущемлённом положении².

По мнению Л.В. Церкаевич, отдельно выделять «средиземноморский» тип социальной политики не следует. В доказательство, как пример, приводится Италия, которая по ряду значимых характеристик социальной политики, например, степень «бюрократизации благосостояния», где доля государственных служащих, занятых в госсистеме социального обслуживания, здравоохранения и образования, исчисляется ко всему экономически активному населению, и «индекс декоммодификации», где исследуется зависимость индивидуального благосостояния от условий рынка, относится к «островной» модели, а по «бюджету благосостояния», где доля государственных расходов на социальные нужды исчисляется в процентах от ВВП страны, государство сближается с «континентальной» моделью [9, с. 61–62].

Таким образом, вопрос о существовании четвёртой модели остаётся открытым и дискуссионным, хотя аргументом в пользу «средиземноморской» модели стало возникновение группы стран PIGS. Вместе с тем ряд вопросов требует дополнительной проработки, поскольку восточноевропейские государства ЕС оказались за чертой нашего анализа.

В пользу существования единой ЕСМ свидетельствует в первую очередь общее аксиологическое пространство Европы, поскольку существуют социальные ценности, присутствующие и разделяемые во всех вышеперечисленных субрегиональных моделях социальной политики. Европейской группой по исследованию европейской социальной модели был разработан документ «За реформу ЕСМ. Предложения по реформе» (European Group of Search – European social Model (ESM-Project). “For a Reform of the ESM. Proposal Reform”. Rome. 2007, 1 August), излагавший единые принципы европейской социальной политики, включающие социальную справедливость, социальную безопасность, социальную солидарность или сплочение, конкурентоспособную экономику и экономический прогресс, благоприятную для общества экологию, демократию и человеческое достоинство.

По утверждениям Владимира Шпидлы, чешского политика и еврокомиссара в области занятости, социальной политики и равным возможностям в 2004–2010 гг., общими ценностями

² Социальная Европа в XXI веке. (Старый свет – новые времена) / Под ред. М.В. Каргаловой. М.: «Весь мир», 2011. с. 15.

европейской социальной политики должны быть солидарность и справедливость, отказ от любых форм дискриминации, гендерное равенство, приверженность демократии, всеобщий доступ к образованию, высококачественное и общедоступное здравоохранение, признание роли социальных партнеров и социального диалога. По мнению Шпидлы, эти принципы являются «богатством для ЕС и его граждан, фактором равновесия на службе европейцам, должны поддерживаться и разделяться всеми государствами европейского союза». Европа, по его мнению, «кончается, когда эти ценности не разделяются»³.

По оценке британского социолога Энтони Гидденса, в ЕСМ соединяются ценности и достижения и только благодаря общности их восприятия возникает возможность солидарного перехода к государству всеобщего благоденствия. По его мнению, интеграция не только экономическая, но и политическая станет решающим фактором в реализации ЕСМ, поэтому «...не следует национальные особенности продвигать на европейский уровень». В пользу формирования единой европейской социальной модели выступает фактор наличия общих ценностей, разделяемых всеми национальными моделями социальной политики в странах ЕС: конкурентоспособная экономика и экономический прогресс, социальная справедливость, социальная безопасность, социальная солидарность, признание роли социальных партнеров и социального диалога, благоприятная для общества экология, всеобщий доступ к образованию, высококачественное и общедоступное здравоохранение, демократия и человеческое достоинство, отказ от любых форм дискриминации, гендерное равенство. Большинство указанных положений, хотя и на декларативном уровне, но нашли свое отражение в документах стран ЕАЭС по социальной политике⁴.

Размышляя о достижениях европейской социальной политики, заострим внимание на существующей системе социальных индикаторов и показателей. Например, в ходе изучения «социальных проблем» шведскими специалистами было внесено сначала в национальный, а затем и в общеевропейский оборот ключевое для социальной политики понятие, такое как состояние «нужды в жизненном положении человека, которое может быть устранено действиями общественных институтов». Так, к числу актуальных в современном обществе социальных проблем, требующих вмешательства и разрешения, относят:

- проблемы, связанные с детьми и молодёжью: выбор профессии, безработица в молодёжной среде, асоциальные и педагогически запущенные дети и пр.;
- проблемы, связанные с материнством и семейной жизнью: семейные конфликты, одинокие матери, разводы, семьи с детьми инвалидами и детьми с нарушениями развития и др.;
- проблемы, связанные со старостью: экономические проблемы пожилых людей, адаптация к жизни пенсионеров, изоляция стариков от окружающих, уход за пожилыми людьми и т. д.;
- проблемы, связанные с инвалидностью и болезнью: реабилитация инвалидов, уход и пр.;
- проблемы, связанные с профессиональной жизнью: профессиональная адаптация, переквалификация, низкая зарплата, производственный травматизм и пр.;

³ Социальная Европа в XXI веке. (Старый свет – новые времена) / Под ред. М.В. Каргаловой. М.: «Весь мир», 2011. с. 179.

⁴ Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / П. общ. ред. Г.И. Осадчей. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. с. 134.

- проблемы, связанные с отклоняющимся поведением;
- проблемы, связанные с социальными и экономическими изменениями: процессы миграции, урбанизации, локализации определённых социальных групп и др.;
- проблемы, связанные с потрясениями природного и политического характера: землетрясения, наводнения, жертвы войн, вынужденные переселенцы и беженцы;
- проблемы, связанные с социальными меньшинствами: этнические и религиозные группы и т. д. [9, с. 73–74].

Подробная типологизация социальных проблем помогает при определении индикаторов и показателей эффективности социальной политики, а также при выявлении адресатов социальной помощи. Данная классификация социальных проблем и соответствующие инструменты способны принести пользу и в странах ЕАЭС [11, с. 820–826].

Резюмируя, отметим: при выстраивании в странах ЕАЭС социальной политики, становится важным понимание широкого спектра всего европейского опыта с учетом совершенных ошибок и выпавших неудач. При этом нужно отдавать отчет, что европейская система социальной политики – плод длительной интеграции, поэтому в данной сфере для ЕАЭС объективно существует ряд ограничений [12, с. 565].

Вместе с тем наличие объективных факторов, таких как схожесть социально-демографических тенденций, наличие общего экономического и валютного пространства, развитие процессов глобализации и информационных технологий, требующих изменений в формах организации труда и повышения требований к мобильности рабочей силы, могут как способствовать выработке общей социальной модели в ЕС, так и содержать в себе потенциальные препятствия к эффективности европейской социальной политики [12, с. 822–823]. Таким образом, интеграция ЕС в области социальной политики существенно отстаёт как от экономической, так и от политической конвергенции европейского социокультурного пространства [12, с. 560–566].

Указанные особенности необходимо учитывать в ходе оттачивания интеграционной модели и реализации социальной политики стран-участниц ЕАЭС. Однако не следует ударяться в крайность бюрократизации подобно созданию «бюрократической империи Евросоюза» (С.Ю. Глазьев). Высказанный тезис «крёстного отца Европейских сообществ» Ж. Монне о том, что «учреждения важнее людей», для евразийской интеграции не подходит. Развитие интеграционного объединения требует поэтапного усиления наднациональности управления. Необходим взвешенный подход к евразийской интеграции и построению ЕАЭС, в частности, постоянный контроль влияния происходящих событий на уровень и качество жизни граждан. В противном случае интеграционные процессы будут встречать сопротивление населения и могут стать причиной дезинтеграционных устремлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евсеев В.О., Осадчая Г.И., Селезнев И.А. Применение экспертных систем для оценки интеграционных процессов // ЦИТИСЭ, 2019, №2.
2. Доренко К.С. Социальная политика в США, странах ЕС и России на современном этапе: приоритеты, принципы, правовое регулирование // Право и управление. XXI век. 2012. № 4 (25). С. 71–79.
3. Антропов В.В. Социальная политика стран ЕС: новые вызовы и ориентиры // Экономический журнал. 2016. № 3 (43). С. 131–142.
4. Рязанцева М.В. Направления социальной политики в условиях кризиса: опыт ЕС // Теория и практика управления 2016. С. 160–164.
5. Дериглазова Л.В. Социальная Европа и социальная политика европейского союза // Москва, 2017. Сер. 5. Российский совет по международным делам.
6. Селезнев И.А. Социальное измерение европейской интеграции: уроки для Евразийского экономического союза? // Социально-гуманитарные знания, 2015, №1.
7. Лескова И.В. Евразийское экономическое пространство: трудности валютно-финансовой интеграции // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 5 (118). С. 44–51.
8. Leskova I.V., Osadchaya G.I., Yudina T.N. Eurasian economic union: peculiarities of integration processes // Economic and Social Development Book of Proceedings. Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; Russian State Social University. 2017. С. 695–701.
9. Церкаевич Л.В. Социальная политика и стратегия её реализации в странах Европейского союза. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003.
10. Каргалова М.В., Егорова Е.Н. Социальное измерение европейской интеграции. («Общие пространства России – ЕС: право, политика, экономика», вып. 7.) М.: «Аксиом», 2010.
11. Osadchaya G., Leskova I., Seleznev I. The development features of migration policy within the integration processes structure of EAEU // Economic and Social Development – 45th international scientific conference on economic and social development – XIX international social congress (ISC-2019) – Book of Proceedings. Ed.: M. Vinogradova, A.C. Tankovic, G. Pavelin. 2019. P. 820–826.
12. Селезнёв И.А. Россия и формирование единой социальной политики ЕАЭС: перспективы, возможности и зарубежный опыт // Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества. Материалы XVI Международной конференции. М., 2019. ISBN: 978-5-91304-853-0.

Osadchaya Galina Ivanovna

Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences, Moscow, Russia
The institute of socio-political research
E-mail: osadchaya111@gmail.com

Seleznev Igor Aleksandrovich

Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences, Moscow, Russia
The institute of socio-political research
E-mail: igdrake@yandex.ru.

Leskova Irina Valer'evna

Russian state social university, Moscow, Russia
E-mail: leskova.i@yandex.ru

Yudina Tat'yana Nikolaevna

Russian state social university, Moscow, Russia
E-mail: ioudinatn@mail.ru

The experience of formation of a common social area in the European Union and the Eurasian realities

Abstract. The article analyzes the social integration of the United Europe and the social policy of the European Union, considers the experience of the formation of the social space of the European community, shows the General and Special in the European social model. The conclusions about the prospects of creation of the social area of the EAEU are based on the experience of EU social policy.

The main models of social policy of European States are considered: «Nordic», «Continental», «Island», «Mediterranean». There's the European system of classification of social problems. Such a classification of social problems can also be instrumental in the EAEU countries in determining indicators and indicators of the effectiveness of social policy, identifying recipients of social assistance, etc.

The common values shared by all national models of social policy in the EU countries support the formation of a single European social model. Objective factors such as the presence of a common economic and monetary space; similar socio-demographic trends; the development of globalization and information technologies, which require changes in the forms of labor organization and increased requirements for labor mobility, can contribute to the development of a common social model in the EU, but also contain potential obstacles to the effectiveness of European social policy. Thus, the integration of the EU in the field of social policy lags behind the economic, monetary and even political convergence of the European space.

Based on the analysis of the social model of the EU, conclusions are drawn about the prospects of building the Eurasian social space and the unified social policy of the EAEU. Taking into account the European experience, including the mistakes made in management, migration policy, interaction of the Brussels «eurocenter» with the governments of national States becomes important when building an integration policy in the EEU. From a research point of view, this will make it possible to create a system of cause-and-effect relationships between factors and dominant concepts selected for the evaluation of integration aspects.

Keywords: Eurasian economic Union; foreign experience; social policy; social model; common social area

REFERENCES

1. Evseev V.O., Osadchaya G.I., Seleznev I.A. (2019). The use of expert systems for assessing integration processes. *Center for Innovative Technologies and Social Expertise*, 2 (in Russian).
2. Dorenko K.S. (2012). Social policy in the USA, EU countries and Russia at the present stage: priorities, principles, legal regulation. *Law and Management. XXI Century*, 4(25), pp. 71–79 (in Russian).
3. Antropov V.V. (2016). Social policy of the EU countries: new challenges and benchmarks. *Economic Journal*, 3(43), pp. 131–142 (in Russian).
4. Ryazantseva M.V. (2016). Directions of social policy in a crisis: EU experience. *Management Theory and Practice*, pp. 160–164 (in Russian).
5. Deriglazova L.V. (2017). Sotsial'naya Evropa i sotsial'naya politika evropeyskogo soyuza. [*Social Europe and the social policy of the European Union.*] Moscow: Series 5. Russian Council on Foreign Affairs.
6. Seleznev I.A. (2015). The Social Dimension of European Integration: Lessons for the Eurasian Economic Union? *Social and humanitarian knowledge*, 1 (in Russian).
7. Leskova I.V. (2016). The Eurasian Economic Space: difficulties in monetary and financial integration. *Social Policy and Sociology*, 5(15), pp. 44–51 (in Russian).
8. Leskova I.V., Osadchaya G.I., Yudina T.N. (2017). *Eurasian economic union: peculiarities of integration processes*. Moscow: Russian State Social University, pp. 695–701.
9. Tserkasevich L.V. (2003). Sotsial'naya politika i strategiya eyo realizatsii v stranakh Evropeyskogo soyuza. [*Social policy and strategy for its implementation in the countries of the European Union.*] Saint Petersburg: Publishing House Saint Petersburg State University of Economics and Finance.
10. Kargalova M.V., Egorova E.N. (2010). Sotsial'noe izmerenie evropeyskoy integratsii. [*The social dimension of European integration.*] Moscow: Axiom.
11. Osadchaya G., Leskova I., Seleznev I. (2019). *The development features of migration policy within the integration processes structure of EAEU*. Ed. by M. Vinogradova, A.C. Tankovic, G. Pavelin, pp. 820–826.
12. Seleznyov I.A. (2019). Rossiya i formirovanie edinoy sotsial'noy politiki EAEHS: perspektivy, vozmozhnosti i zarubezhnyy opyt. [*Russia and the formation of a unified social policy of the EAEU: prospects, opportunities and foreign experience.*] Moscow: State Administration of the Russian Federation: the agenda of the authorities and society. ISBN: 978-5-91304-853-0.